

В этот момент к ним неторопливо подошел Цзин-ван.

Увидев еще одного своего сына, император устало улыбнулся:

— Тяньчи, ты тоже здесь?

Му Тяньчи приблизился и почтительно поклонился императору. После этого он, ко всеобщему удивлению, вынул из-за пазухи поминальную табличку. Императору показалось странным, что Цзин-ван внезапно достал такую вещь. На мгновение на его лице отразилось недовольство. Но увидев написанное на табличке имя, он сразу же проглотил слова, которые чуть было не сорвались у него с языка.

Потому что это была поминальная табличка его главной жены, матери Цзин-вана, императрицы Сяо Хуэй!

Первоначальное намерение императора замять дело по-тихому было в одно мгновение разбито в прах этой поминальной табличкой.

Он наконец-то вспомнил, что представляла собой семья Чэнъэнь. Это был клан императрицы Сяо Хуэй, ее близкие родственники. Если бы императрица Сяо Хуэй все еще была жива, разве он позволил бы второму принцу так легко отделаться?

И сейчас Цзин-ван от имени императрицы Сяо Хуэй требовал справедливости для семьи Чэнъэнь. Те слова, которые не смог произнести вслух Е Цинхуань, сейчас выразил Цзин-ван!

— Тяньчи, я... понимаю, что ты хочешь сказать, — произнес император, устало потеряв свои брови. — Вы с Е Цинхуанем можете идти. Дайте мне все это спокойно обдумать.

Е Цинхуань поспешно утащил Цзин-вана из павильона Яньюй. Гениальный ход Цзин-вана даже для него оказался неожиданностью.

— Вот уж действительно, потрясающая дерзость!

Е Цинхуань тихо рассмеялся, испытывая чувство легкости и беззаботности.

Кажется, кто-то считал, что семье покойной императрицы больше не на кого положиться?

Ясно же, что семья Чэнъэнь может рассчитывать на защиту Цзин-вана.

Разумеется, семья Чэнъэнь тоже будет защищать и поддерживать Цзин-вана от имени императрицы Сяо Хуэй.

На лице Цзин-вана появилась улыбка, которую Е Цинхуаню очень редко доводилось видеть.

После того, как Е Цинхуань первым отправился в зал Яньюй, Цзин-ван со своими людьми сначала последовал за ним. Но затем он решил рискнуть и вернуться во дворец Чанчунь, чтобы взять поминальную табличку своей матери. И, конечно же, она пригодилась.

Он считал, что если уж они собрались сражаться со вторым принцем, то нужно было нанести ему как можно более сильный удар, чтобы у того не осталось возможности подняться на ноги.

В этом отношении Е Цинхуань был с ним полностью согласен.

Неизвестно, кто рассказал новость о произошедшем князю Цзиньцзюэ, но когда тот узнал, что

второй принц готовил покушение на его дочь, то пришел в крайнюю ярость. Император срочно вызвал Е Цинхуаня, чтобы тот, как будущий зять князя, как-нибудь успокоил его. Е Цинхуань как раз собирался вернуться во дворец Цзинтай вместе с Цзин-ваном, чтобы забрать Шторма, но теперь ему пришлось изменить планы и вернуться обратно.

Цзин-ван торопливым шагом пошел дальше один, но на полпути перед ним неожиданно выскочила черная фигура и по неосторожности натолкнулась на него.

Кто это? Нахмутив брови, Цзин-ван изучил взглядом стоящего перед ним человека.

Этот человек носил маску, поэтому было невозможно разглядеть его лицо. Цзин-ван подумал, что второй принц кого-то подослал, чтобы отомстить ему, и его рука незаметно опустилась на рукоять меча. Человек в маске слегка оторопел от неожиданного столкновения, но как только узнал Цзин-вана, сразу же обнажил клинок и яростно атаковал его.

Между этими двоими завязался бой.

Человек в маске обладал примерно таким же мастерством, как и Цзин-ван, но из-за того, что рука, в которой он держал меч, была ранена, его движения немного запаздывали. Вскоре Цзин-вану удалось выбить меч из его руки. Но каким-то образом тот человек умудрился заставить Цзин-вана врасплох и бросил ему в лицо пакет, из которого высыпался белый порошок.

У Цзин-вана сразу же помутилось в глазах. Его меч тоже упал на землю. Почувствовав, что тот человек приблизился к нему, Цзин-ван усмехнулся, спокойно вынул кинжал из сапога и поразил своего противника с одного удара.

Вся схватка заняла не больше четверти часа.

Получив серьезное ранение, человек в маске быстро сбежал. Цзин-ван тоже не слишком уверенно держался на ногах. Он не мог позвать на помощь, но понимал, что дворец Цзинтай должен быть совсем недалеко.

Ли Юй и Шторм провели всю ночь глядя друг на друга. Ли Юй также наблюдал, как Шторм непрерывно что-то грыз, тыкался носом в аквариум и помахивал своим хвостом.

К тому моменту, когда Ли Юй уже начал засыпать, наконец-то вернулся Цзин-ван. Стороживший снуржи Ван Си радостно воскликнул:

— Ваше высочество, наконец-то вы вернулись! Все прошло хорошо?

Цзин-ван покачал головой. Ван Си заметил, что с ним что-то не так. Его глаза покраснели, а лицо было покрыто каким-то белым порошком. Ван Си не знал, что произошло и начал задавать вопросы. Глаза Цзин-вана болели, поэтому он не мог писать. Он просто махал руками, и его движения были довольно раздраженными.

Ван Си пришел к выводу, что Цзин-вану нездоровится. Он сразу же сказал:

— Этот слуга сейчас проводит вас в комнату, где вы сможете отдохнуть, а затем приведет императорского лекаря!

Ван Си подумал, что поскольку его высочество больше всего любил свою рыбу, присутствие господина Сяо Юя может улучшить его самочувствие. Поэтому он проводил Цзин-вана в ту комнату, где сейчас находились рыба и собака.

Как только Цзин-ван вошел в комнату, Шторм радостно бросился к нему, энергично размахивая хвостом. Цзин-ван не мог толком ничего видеть и случайно наступил псу на хвост. Шторм несколько раз обиженно тявкнул.

— Шторм, прекрати шуметь. Неужели не видишь, что ему плохо? — воскликнул Ли Юй, встревоженно заметавшись в аквариуме.

Когда Цзин-ван вернулся, Ли Юй был так счастлив, что ему даже расхотелось спать. Но потом он заметил, что Цзин-ван выглядит так, будто с ним что-то случилось. Куда подевался Ван Си?

Ли Юй не знал, что Ван Си отправился искать императорского лекаря.

В комнате горел свет, но все равно в глазах Цзин-вана все выглядело очень размытым. Пошарив вокруг, он на ощупь нашел куда присесть. Жжение в глазах продолжало его беспокоить, поэтому он хотел первым делом найти платок, чтобы протереть их.

Ли Юй посмотрел на покрасневшие и опухшие глаза Цзин-вана, а также на остатки белого порошка. В его голове промелькнула мысль. Неужели кто-то бросил в лицо Цзин-вана известь?

Заметив, что Цзин-ван вслепую пытается нащупать полотенце, лежащее рядом с тазиком для умывания, Ли Юй поспешно воскликнул:

— Нельзя! Нельзя касаться глаз водой!

Если пытаться смыть известковый порошок водой, можно ослепнуть. В современном мире это является общеизвестным фактом!

Но никто не слышал голос Ли Юя. Маленький карп взволнованно плавал туда-сюда в своем аквариуме, надеясь, что Цзин-ван заметит его и прервет свои действия.

Но сейчас Цзин-ван был слишком поглощен своим занятием и совершенно не замечал Ли Юя. Отжав тряпочку, он собрался приложить ее к глазам.

Ли Юй хотел подключить к делу Шторма. К сожалению, этот глупый пес не всегда был надежным. Сейчас он неотрывно уставился на Цзин-вана, склонив набок свою собачью голову. Наверное, неуклюжие движения Цзин-вана казались Шторму очень забавными.

Что делать? Он же ослепнет! Цзин-ван уже и так был немым. Неужели он теперь станет еще и слепым!

Это будет слишком печально...

Ли Юй на мгновение застыл. Он понял, что есть еще один способ остановить Цзин-вана...

Даже если при этом возникнет опасность для него самого, он должен попробовать!

Маленький карп собрался с храбростью и, приложив все свои силы, выпрыгнул из аквариума. Хотя рядом с аквариумом не стояла чашка с водой и приземляться было достаточно больно, ничего страшного.

Цзин-ван как раз повернулся к нему спиной. Воспользовавшись этим шансом, Ли Юй быстро применил свою способность и превратился в человека.

Как он объяснит свое появление, не столь важно. Первым делом нужно остановить Цзин-вана,

а об остальном он подумает потом!

— Не смывай это водой! — громко закричал Ли Юй.

Рука Цзин-вана, которая держала полотенце, внезапно напряглась. Он непроизвольно начал поворачивать голову. Этот голос...

Он вспомнил, что это был голос того самого юноши, которого он так долго и упорно искал. Почему он так внезапно появился в его комнате, даже не издав никакого шума?

Когда Цзин-ван уже хотел обернуться, Ли Юй быстро сказал:

— Не поворачивайся. Пожалуйста, подожди минутку!

Цзин-ван: "..."

После превращения на Ли Юе не было никакой одежды. Он лихорадочно осмотрелся вокруг, пытаясь найти, чем прикрыть свое тело. Но самое удивительное, что на этот раз Ван Си выбрал комнату, в которой не было не только окон, но и гардероба. Поэтому Ли Юй не смог найти никакой одежды.

Ли Юй почувствовал, что находится в затруднительном положении. Не может же он бегать в таком виде перед людьми?

К счастью, хотя в комнате не обнаружилось гардероба, зато с потолочных балок свисали длинные занавеси. Времени больше нет, придется использовать то, что под рукой!

Не обращая внимания на цвет или материал, Ли Юй сдернул первое попавшееся полотнище ткани и торопливо начал обматывать его вокруг себя. Он остановился только после того, как стал похож на кокон.

Цзин-ван стоял спиной к Ли Юю и не смел пошевелиться. Он слышал шорох у себя за спиной. Этот юноша все еще не ушел. Но Цзин-вану казалось, что стоит ему повернуться, как тот сразу же попытается скрыться.

Цзин-ван подумал, что поскольку его глаза почти ничего не видят, лучше постоять тихо, чтобы не спугнуть этого человека.

Ли Юй хорошенько закрепил свой кокон и произнес:

— Теперь можно...

Цзин-ван резко обернулся, но поскольку у него все расплывалось перед глазами, он увидел только нечто похожее на кокон. Цзин-ван: "..."

Ли Юй встал перед ним и тихо объяснил:

— Твои... ваши глаза, ваше высочество, ни в коем случае нельзя промывать водой. Давайте я помогу вам, хорошо?